

Опыт семантического описания ситуаций со значением причины события или явления в мире неживой природы

© В. Жданова, 1997

При изучении причинно-следственных отношений (ПСО) наиболее продуктивным из существующих лингвистических концепций представляется функционально-семантический подход (см. [1], [2], [3] и т.д.), предполагающий рассмотрение языковых единиц в направлении от семантики к средствам ее выражения. Предметом анализа при этом становятся единства, имеющие функциональную основу — функционально-семантические поля (ФСП).

ФСП каузальности в русском языке формируется различными категориальными средствами, центральное место, среди которых занимают синтаксические средства разных уровней: сложное бессоюзное, сложносочиненное и сложноподчиненное предложение, простое предложение с предикатом – каузативным глаголом и т.д. Особенно употребительными среди них оказываются сложноподчиненное предложение (СПП): *Она вышла за него замуж, так как была в него безумно влюблена* и предложно-падежные формы имени, или именные причинные группы (ИПГ): *Она вышла за него замуж по любви*.

Объектом нашего исследования выбран тот сегмент ФСП каузальности, где доминантой являются ИПГ, — сегмент именной каузальности. Предварительные наблюдения показали, что этот сегмент имеет определенное дерево оппозиций [см. 2, 4, 5], выделенных на основании положения о стержневой синтаксической роли следственного компонента (СК) в причинно-следственной конструкции (ПСК): ПСК со значением причины действия лица: *С досады она даже топнула ногой*; ПСК со значением причины явления, события, которые, в свою очередь, подразделяются на группу природных явлений: *Дерево трещало от мороза* и группу социальных явлений: *Благодаря труду человек выделился из природы* и т.д. Внутри каждого фрагмента выявляется развернутая система характерных для него оппозиций (см. [2], [4], [5]). Предметом нашего исследования стал фрагмент системы со значением причины явлений, событий объективной действительности; точнее — одно из его более конкретных значений: события, явления неживой природы, представленные на языковом уровне полипропозитивными конструкциями с

ИПГ: *Из-за дождей* произошло наводнение; *Посуда* дребезжала *от звуков бубна*; *Под влиянием электростатического поля* в материальных телах перемещаются электрические заряды, — изосемической моделью для которых будет СПП – ядро поля каузальности: ср. *Так как прошли (сильные) дожди, произошло наводнение* и т.д.

В качестве единицы описания языкового материала нами избрана типовая ситуация (ТС) – фрагмент внеязыковой действительности, структурированный и типизированный языковым сознанием (см. понятие ситуации в [1], [2], [4]; [5] и др.).

Для построения системы значений исследуемого фрагмента ФСП каузальности мы опираемся на классификационную схему предикатов, которая позволяет упорядочить множество ситуаций с помощью матричного представления ([6, 49], [7, 57]). Классификационная таблица строится с учетом двух признаков: семантический тип предиката и его разновидность по характеру отображаемой им сферы объективной действительности. Соответственно в представленной схеме предикаты характеризуются по двум показателям: **1. тип предиката:** 1) экзистенциальный (бытие), 2) акциональный (действие), 3) статальный (состояние), 4) реляционный (отношение), 5) характеристический (признак, свойство, качество); **2. сфера проявления роли:** а) физическая, б) физиологическая, в) эмоционально-психическая, г) интеллектуально-творческая, д) социальная:

	1. 1) бытие	2) действие	3) состояние	4) отношение	5) признак
2. а)	<i>В лесу есть змея.</i>	<i>Дети бегают во дворе.</i>	<i>Мальчик лежит.</i>	<i>Борис старше Глеба.</i>	<i>Анна – чешка.</i>
б)	<i>У рыб нет легких.</i>	<i>Листья меняют окраску.</i>	<i>Он болен.</i>	<i>Пшеница устойчива к засухе.</i>	<i>Волк – хищник.</i>
в)	<i>У меня тоже есть нервы.</i>	<i>Сын плачет.</i>	<i>Он растерялся.</i>	<i>Я восхищаюсь стихами.</i>	<i>Он самолюбив.</i>
г)	<i>В письме есть информация.</i>	<i>Инженер изобретает.</i>	<i>Я об этом знаю.</i>	<i>Люди интересуются политикой.</i>	<i>Он глуп.</i>
д)	<i>Есть такая партия.</i>	<i>Мы дискутировали.</i>	<i>Джонсон – шофер.</i>	<i>Они враждуют.</i>	<i>Она жена Петра.</i>

Для раскрытия семантики конкретных ТС, в которых реализуется значение причины события, явления неживой природы, мы определяем роль и место предиката процесса, действия, явления в общей системе предикатов, поскольку "именно предикаты являются особыми семантическими сущностями, категоризация которых представляет собой обоб-

щение объективных явлений бытия" [8, 8]. Однако при использовании семантической матрицы предикатов для построения системы значений фрагмента "события и явления неживой природы" выявляется неуниверсальность ряда выдвинутых оппозиций, т.к. в них не учитывается, например, тот факт, что субъект ситуации может быть также неагентивным, напр., *Камень разбил окно; Земля вращается вокруг Солнца; Книга упала на пол* и под. (Очевидно, что при языковом оформлении ситуации "*X пашет при помощи трактора*" как *Трактор пашет* языковым сознанием осуществляется метафоризация: перенос антропогенного свойства на неодушевленный объект. При этом инструментальный объект денотативной структуры высказывания становится в предложении грамматическим субъектом).

В связи с этим в нашем случае оказывается нерелевантным противопоставление предикатов по признаку активности/неактивности ([2], [8], [9]), который определяется в зависимости от роли субъекта: акциональными ("активными") признаются действия, осуществляемые сознательным усилием или волеизъявлением субъекта: *Я пишу статью для сборника* и под., в отличие от состояний или отношений: ср., напр., *Она трагически некрасива; Он был старше нее* и т.д. При такой трактовке акциональности из поля зрения исследователей выпадает тот фрагмент объективной действительности, в котором субъект заведомо не может совершать сознательные или целенаправленные действия, — неживая природа, что было в свое время отмечено в [10, 340]: "семантика неоднозначного предиката в конкретном предложении определяется референцией субъекта". Так, если в предложении *Джон – сильный* предикат интерпретируется как "*проявляет силу, может поднимать большие тяжести*", то в предложении, субъект которого неагентивен: *Связь между молекулами – сильная*, тот же предикат будет осмыслен как "*может противостоять большим напряжениям*". По всей вероятности, нечеткая определенность подобных ситуаций связана, во-первых, с антропоцентрическим характером языкового сознания, отводящего специализированным (в том числе научным) знаниям и средствам их выражения периферийное место в иерархии концептуализированных ситуаций объективной действительности (ср., напр., с ТС, передающими эмоциональный мир человека [5] или его действия [2]). Во-вторых, невозможность выделения однозначных и всеобъемлющих критериев при классификации предикатов и – еще в большей степени — самих ТС вызвана сопротивлением полевой структуры языка по отношению к попыткам распределить языковые явления по строго заданным оппозициям. Кроме того, нельзя забывать о том, что предикаты

циям. Кроме того, нельзя забывать о том, что предикаты представляют собой категоризацию явлений бытия, оставаясь при этом все же в первую очередь логическими категориями, которые не могут абсолютно соответствовать конкретным языковым проявлениям.

В связи с этим наиболее целесообразным при описании избранного типа ситуаций представляется признание диффузности границ между отдельными ТС (см. по этому поводу также [6]) и построение на этом основании системы значений фрагмента “события и явления в неживой природе”, где признак акциональности “убывает” в направлении от действий к отношениям, а границы между выделенными группами ТС признаются диффузными:

Действия	Процессы	Изменения свойств, признаков, состояний	Бытие/наличие	Отношения
<i>От первого взрыва мост слегка дрогнул.</i>	<i>Под действием света алмаз превратился в легкий дымок.</i>	<i>Под лучами западного солнца степь быстро выгорает.</i>	<i>Звезды возникают в результате гравитационного сжатия облаков водорода и гелия.</i>	<i>Земля удерживается на определенном расстоянии от Солнца постоянным притяжением Земли к Солнцу.</i>

Поясним обоснованность предложенной классификации. При анализе высказываний со значением причины событий и явлений в неживой природе мы рассматриваем в группе “действия” любые проявления акциональности вне зависимости от роли субъекта, в том числе и ситуации, отнесенные, например, Г.А.Золотовой к функциональным: *Передвигается шумобиль под действием шума; Самолеты не могли взлететь из-за урагана* и под., и ситуации, “передающие звуковое, цветовое или обонятельное проявление существования”: *Пахли под солнцем грибы; Этот газ под воздействием ультрафиолетового излучения Солнца ярко зажегся и был замечен Козыревым; Занавески шелестели от ветра* и т.д.[3, 162]. Такое понимание термина “действия” соотносится с т.зр.[6, 48-49], а также [8, 116], где действия и процессы противопоставляются признакам и состояниям по “фазовости” протекания или осуществления, или по признаку нестатичности (опять же без учета роли субъекта): для того, чтобы динамическая ситуация имела место, необходимо либо обязательное изменение ее во времени, либо непрерывное приложение энергии (силы) для ее поддержания.

Грань же между действиями и процессами проводится в зависимости от того, имеет ли “пофазно существующий объект/ситуация” своего агента, которым он и поддерживается, или же субъект ситуации

должен быть определен как “страдательный” [8, 118]: *За это время изучаемая звезда переместится вследствие своего движения; Рабочее колесо вращается под действием напора воды (действие); Благодаря лесу уменьшается скорость ветра; Под влиянием интенсивного излучения Солнца молекулы воды диссоциировали на водород и кислород (процесс), т.е. можно говорить о том, что процесс поддерживается не субъектом ТС, а осуществляется за счет приложения некоей третьей силы.*

Однако в проанализированном нами фрагменте сами “процессы” обнаруживают известное сходство с “изменениями свойств, признаков, состояний”, и это связано в первую очередь с тем, что причина всегда носит активный, порождающий характер, и, соответственно, рассматриваемые ПСК обычно также представлены динамически, а не статически, отражая некоторую фазу ситуации состояния или, например, бытия, что и роднит их с “процессами”: ср., например, *Рыхлый снег превращается в фирн при оттаивании и оплавлении снежинок; Из-за притяжения Луны и Солнца уровень воды в океане все время меняется (процессы) и Фрески и мозаики портятся из-за влажности; От мороза лопался в заливе лед и т.д. (изменения свойств, признаков, состояний). Для разграничения процессов, с одной стороны, и “изменений свойств...”, с другой, нами были использованы шесть признаков, выделенных в [8, 121-124], а также отмечена особая “пограничная зона”, в которую вошли ТС, допускающие неоднозначную трактовку, например, *От солнца дверца машины нагрелась так, что к ней нельзя было прикоснуться (процесс, представленный параметрическим глаголом, или изменение состояния?)* и под.*

ТС бытия, представляющие появление-исчезновение или наличие-отсутствие субъекта: Туманы образуются при перемещении влажного и теплого воздуха; Иногда комета распадается вблизи Солнца под воздействием его испепеляющего жара; На севере, особенно в тундре, торфа на болотах нет из-за слабого прироста растений и т.д. также могут быть иначе проинтерпретированы (например, в [6] в отличие от [11] они отнесены к ситуациям состояния). Поскольку специфика естественнонаучного знания, представленного научным дискурсом в корпусе исследуемых примеров, проявляется в синкретическом восприятии объективной действительности, с учетом диалектического единства всего существующего в ней, соответственно и события неживой природы расцениваются научным сознанием как цепь непрерывных превращений, что и

затрудняет выделение концептуализированных ситуаций при анализе исследуемого фрагмента.

Поэтому правомерность выделения ТС в каждом из представленных значений может быть выявлена лишь при обращении к их речевым реализациям: при сопоставлении компонентов денотативных структур высказываний (субъект, предикат, имя причины) и представляющих их лексико-семантических классов слов, а также в результате исследования механизма выбора той или иной ИПГ из синонимико-вариативного ряда ИПГ, специфического для каждой ТС.

Л и т е р а т у р а

- [1] *Бондарко А.В.* Основания функциональной грамматики. Л., 1987.
- [2] *Всеволодова М.В., Яценко Т.А.* Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.
- [3] *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- [4] *Котвицкая Э.С.* Типовая ситуация, отражающая причинно-следственные отношения, как содержательная единица языка (и ее речевые реализации): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
- [5] *Лебедева Е.К.* Причинно-следственные конструкции со значением эмоционального состояния человека и их речевые реализации: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1991.
- [6] *Клубуков Е.В.* Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. М., 1986.
- [7] *Хямяляйнен А.* Падежная и предложно-падежная форма как компонент причинной конструкции в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
- [8] Семантические типы предикатов. М., 1982.
- [9] *Алисова Т.Б.* К вопросу о так называемых “стативных” предикатах // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. М., 1974.
- [10] *Демьянков В.З.* Предикаты и концепция семантической интерпретации // Изв. АН СССР, СЛЯ, 1980. Т. 39, № 4.
- [11] Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка. М., 1989.